

Аграрная политика: взгляд из Беларуси

Сельское хозяйство является одним из основных секторов белорусской экономики. Большую роль в его развитии в последние годы сыграла Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы. Вследствие ее исполнения уже в 2004 году сельское хозяйство страны впервые вышло на положительную рентабельность по реализованной продукции, составившую 6,1 процента. Существенно сократилась доля убыточных хозяйств (с 14,6 к общему числу в 2004 году до 0,7 процента в 2005-м), сформировалась устойчивая тенденция роста объемов сельскохозяйственного производства¹. Заметим, что, в отличие от России, Беларусь, не имея сколько-нибудь значимых запасов полезных ископаемых, не может обеспечить стабильность продовольственного рынка за счет импорта; именно поэтому развитие аграрного производства стратегически важно для укрепления ее суверенитета.

Значимо оно и в контексте общемировых тенденций. Так, среднедушевое производство зерна в Китае к 2030 году может снизиться на 55 процентов (164 килограмма), Индии — на 15 (158), Пакистане — на 30 (90), Иране — на 31 процент (140 килограммов). В то же время в Беларуси в 2004 году среднедушевое производство зерна составило более 700 килограммов, причем тенденции к снижению этого показателя не наблюдается. Наоборот, планируется его дальнейшее увеличение. После длительного периода медленного, но устойчивого снижения мировых цен на основные виды продовольствия начался их рост. В ближайшей перспективе ожидается рост цен на все виды продовольствия, особенно на зерно². Таким образом, проблемы на мировом рынке продовольствия обостряются.

Основное направление аграрной политики необходимо сосредоточить, во-первых, на сохранении возможности государственного управления этой отраслью; во-вторых, на совершенствовании производственно-экономических отношений в агропромышленном комплексе; в-третьих, на создании условий

¹ См. С. Сидорский. Пять лет созидания и прогресса. — «Экономика Беларуси». 2006. № 1. С. 9.

² См. В. Гусаков. Программа интеграции в будущее. — «Экономика Беларуси». 2005. № 2. С. 52.

по повышению привлекательности сельской жизни; развитию социально-бытовой сферы, культуры; обеспечении экологической безопасности и материального благосостояния жителей деревни. В перспективе реализация этого курса должна приблизить основные количественные и качественные показатели потребительской корзины белорусского населения к стандартам развитых страна Запада.

Механизм государственного регулирования агроэкономики предполагает

³ С. В. Дадалко. Развитие предпринимательства и формирование системы его государственной поддержки. Минск, 2000. С. 10.

«правовое и организационное регулирование, административное воздействие, налоговое и кредитно-денежное регулирование, ценовую политику, содействие формированию рыночных институтов, индикативное планирование и прогнозирование»³. Основные направления современной аграрной политики сформулированы главой государства А. Г. Лукашенко.

Предполагается, во-первых, предоставить трудовым коллективам и отдельным гражданам право самостоятельно, на добровольной основе определять органи-

⁴ См. А. Г. Лукашенко. О задачах республиканских и местных органов управления по повышению эффективности работы агропромышленного комплекса. — «Стратегия развития АПК». Минск, 2000. С. 35.

зационно-правовую форму хозяйствования в рамках концепции, принятой в нашем государстве; во-вторых, формировать государственные унитарные предприятия, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и другие виды сельхозпредприятий на месте колхозов и совхозов⁴.

Аграрная отрасль может выступать как саморегулирующаяся система при условии предоставления ей соответствующих возможностей. Разумеется, в рыночных отношениях государство должно уменьшать свое непосредственное воздействие на сельское хозяйство. Но это не означает, что оно полностью отстраняется от решения проблем, связанных с его развитием, ибо агропромышленный комплекс имеет многоплановое функциональное назначение; в частности он напрямую связан с обеспечением продовольственной безопасности.

⁵ См. И. Н. Фурс, М. Н. Хурс. Продовольственная безопасность Беларуси. Минск, 2000. С. 31.

В Беларуси под продовольственной безопасностью понимается обеспечение гарантии каждому человеку получения продовольствия на уровне, достаточном для его нормального физического и духовного развития⁵. Для достижения

надежности продовольственной безопасности доля собственного производства в продовольственных ресурсах страны должна находиться на уровне 85 процентов (нижняя граница продовольственной безопасности — 60 процен-

⁶ См. В. Тарасевич. Формула успеха. — «Беларуская думка». 2000. № 9. С. 89.

тов). По оценкам Российской академии наук, Беларусь на 78 процентов обеспечивает себя продовольствием самостоятельно. Это больше, чем в любом другом государстве бывшего СССР, но уровень 1990 года все же не достигнут⁶.

Сегодня Беларусь занимает ведущие позиции по производству большинства видов сельхозпродукции в расчете на душу населения среди стран СНГ, а по молоку, мясу, яйцу и картофелю ей твердо принадлежит первое место. «В целом объем произведенной сельхозпродукции обеспечивает продовольственную

безопасность страны, покрывая потребности внутреннего рынка, часть его поставляется в Россию»⁷. Перед аграрным сектором поставлена задача не только обеспечить потребности внутреннего рынка в продовольствии, но и создать экспортный фонд в размере 15–20 процентов валового производства.

На реализацию Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы планируется направить около 70 триллионов рублей в ценах 2005 года. Причем 53 процента от этой суммы составят бюджетные средства, кредитные ресурсы и средства из инновационных фондов министерств и ведомств, 45 — собственные средства организаций и учреждений, 2 процента — средства инвесторов⁸. Более половины из этих внушительных даже по международным меркам средств составят деньги государства. В 2005 году по показателю финансовых вложений в гектар земли Беларусь вышла на уровень 90 долларов США, что соответствует аналогичным показателям многих развитых стран⁹. Роль же руководства страны при этом «заключается не в подмене объективных экономических процессов, а в разработке долгосрочных целей продовольственного обеспечения страны и мер социально-экономического регулирования»¹⁰.

Для их достижения необходимо создание совершенных правовой базы и механизмов реализации законов с учетом национальной специфики и государственных интересов. При анализе проблемы владения землей необходимо учитывать, что в основе собственнических отношений лежит сознательная регуляция поведения людей на базе взаимных обязательств или исполнения правовых норм. К сожалению, при всей значимости проблемы в означенной госпрограмме задачи земельных отношений не обозначены, и в настоящее время в Беларуси продолжается противостояние сторонников и противников частной собственности на землю. Так, авторы книги «Беларусь: дорога в будущее» полагают: «Без частной собственности на землю не только аграрная реформа, но и вообще никакие преобразования в стране невозможны»¹¹. Обратимся, однако, к мнению различных категорий сельских жителей по поводу земельно-собственнических отношений (см. Табл. 1).

Согласно статьи 2 Кодекса Республики Беларусь о земле, «земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства», но значительная часть опрошенных считает возможным совместное владение государством, сельхозпредприятиями и частными лицами. Исключительно за частнособственническое владение землей выступает сравнительно небольшое число респондентов, особенно из числа «рядовых» сельчан и руководителей СПК.

⁷ А. Г. Лукашенко. Выступление и концептуальные замечания на республиканском семинаре по усовершенствованию работы ЛПК 07.02.2003 в г. Гомеле. — «Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь». 2003. № 3. С. 12.

⁸ См. А. Бобок. Продовольственная безопасность: оптимальный уровень уже близок. — «Экономика Беларуси». 2005. № 1. С. 43.

⁹ См. В. Ловгач. «Дажынкб» созидаюшыя. — «Экономика Беларуси». 2005. № 3. С. 56.

¹⁰ А. Руцкой. Продовольственная безопасность: зарубежный опыт. — «АПК: экономика, управление». 1999. № 2. С. 10.

¹¹ «Беларусь: дорога в будущее — книга для парламента. Системное исследование группы независимых ученых». Под ред. Л. Заико, Я. Романчука. Минск, 2005. С. 215.

Распределение ответов на вопрос «Кому должна принадлежать в Беларуси земля сельскохозяйственного назначения?»

Варианты ответов	Сельчане	Эксперты	Фермеры
Только государству	30,9	51,9	1,8
Только сельскохозяйственным кооперативам (СПК)	14,4	14,3	0,9
Только частным собственникам	3,8	2,0	16,4
Частично государству, частично СПК	9,9	0,0	0,0
Частично государству, частично частным собственникам	6,4	26,2	29,1
Частично государству, частично СПК, частично частным собственникам	36,4	9,5	51,8

¹² См. В. П. Золотухин. Исчезающий класс: социальная структура фермерства США на рубеже XX—XXI веков. — «Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность». Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 2003. С. 378.

¹³ См. «Доклад о развитии целого века за 2003 год. Резюме». Н.-Й. — Оксфорд, 2003. С. 12.

¹⁴ См., например: Ф. Сен-Марк. Социализация природы. М., 1977. С. 354.

¹⁵ И. Буздаков. Частная собственность на землю — основа эффективности сельского хозяйства. — «Вопросы экономики». 2000. № 7. С. 41.

Разумеется, нельзя отрицать, что частная собственность на землю при определенных условиях демонстрирует высокую степень трудовой и экономической эффективности. В США фермеры составляют менее 2 процентов населения, при этом не только кормят трехсотмиллионную страну, но и являются одним из главных экспортеров сельскохозяйственных товаров¹². Другие высокоразвитые страны, входящие в двадцатку наиболее активных экспортеров продовольствия, также показывают пример эффективности частнособственнической формы хозяйствования на земле. При этом следует принимать во внимание, что совокупный объем сельскохозяйственных субсидий в этих странах составляет более 300 миллиардов долларов США в год, что в 5 раз превышает размеры официальной помощи слаборазвитым странам в целях развития¹³. Необходимо учитывать также, что менталитет большинства сельского населения Беларуси сориентирован на сохранение земли в общегосударственной и коллективной собственности. Люди считают, что она должна принадлежать всем, и это соответствует общечеловеческим гуманистическим ценностям¹⁴.

В настоящее время очевиден провал опыта реформирования агросектора России, основой которого, как известно, явился переход на частнособственнические земельные отношения. Тем не менее ряд ученых, особенно приверженцев «голой» экономической целесообразности, продолжает отстаивать правильность такого курса. Так, академик РАСХН И. Буздаков, справедливо отмечая, что земля как особое средство производства является общенациональным достоянием, принадлежит обществу в целом, не должна быть обезличенной или «совместно-ничейной», делает вывод: «Не могут государственные или коллективные предприятия рационально вести сельское хозяйство на всей монополично присвоенной ими земле»¹⁵. Однако уже сегодня можно назвать огромное число коллективных и государственных агропроизводств Беларуси, где достигнуты впечатляющие результаты как по качеству сельхозпродукции, так и по производительности труда.

Многие белорусские экономисты также фетишизируют частнособственнические аграрные отношения. Так, авторы сборника «Проблемы развития экономики и формирования рыночных отношений АПК Беларуси» полагают, что «на данном этапе, как представляется, основным сдерживающим фактором развития сельскохозяйственного производства является отсутствие частной собственности на землю»¹⁶. В другой коллективной монографии также делается такой вывод: «...само преобразование агросектора в направлении повышения разнообразия форм хозяйственной организации требует развития рынка земли и расширения сферы частного землевладения как его основы»¹⁷.

Для определения позиции по земельному вопросу обратимся вначале к опыту передовых стран Запада. Широко практикуемая там система кредитования фермеров под залог земельных участков создает впечатление о безраздельном господстве частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Однако анализ реального положения агросектора в этих странах показывает иную картину. Рынок земли достаточно жестко регулируется и построен таким образом, что продается не земля, а капитал, вложенный в нее, то есть, по существу, компенсируются инвестиции. Продажа и перепродажа участков земли с целью наживы весьма затруднены, ибо государство пристально следит, чтобы эти земли использовались по их прямому, сельскохозяйственному, предназначению. В итоге «в мировой практике земельная собственность является одним из наиболее контролируемых и регулируемых видов собственности»¹⁸.

В настоящее время во всех индустриально развитых странах господство частной собственности на земельные угодья уходит в прошлое. Все большее значение приобретают арендные отношения. Так, во Франции на арендной основе обрабатывается более 50 процентов посевных площадей, в Бельгии — 68, Израиле — 90 процентов, а в Голландии — стране наивысших в мире урожаев — все сельскохозяйственные земли находятся в руках государства¹⁹. Набирает силу эта тенденция и в США. Здесь земельные наделы, находящиеся в частной собственности, неуклонно сокращаются. Земля сдается в аренду фермерам, коммунам, кооперативам на 49 или 99 лет по низкой цене с правом наследования и автоматическим продлением этих сроков. В целом же в США в государственной собственности находится не менее 40 процентов земли²⁰.

Вряд ли кто из серьезных аналитиков из области аграрного производства станет отрицать эффективность частнособственнических земельных отношений, когда земледелец является не только производителем, но и полноправным пользователем и распорядителем земли, а также результатов своего труда на ней. И опыт стран Запада, и предреволюционное состояние АПК Российской империи, и современная статистика динамики личных подсобных хозяйств, а также садово-огородных участков горожан подтверждают известную истину: когда че-

¹⁶ «Проблемы развития экономики и формирования рыночных отношений в АПК Беларуси». Минск, 1995. С. 27.

¹⁷ «Политико-экономические проблемы становления социально-ориентированной рыночной экономики Беларуси». Минск, «Право и экономика», 2001. С. 83.

¹⁸ Г. П. Остапенко. Аграрная политика и проблемы перехода ЛПК Беларуси к рыночным отношениям. — Г. П. Остапенко. Проблемы развития экономики и формирования рыночных отношений АПК Беларуси. Минск, 1995. С. 21.

¹⁹ См. В. П. Агафонов. Миф о сплошной фермеризации России и его политическая сущность. — «Крестьянство в исторической судьбе России». М., 2001. С. 506.

²⁰ См. «Серый передел. Методологические проблемы аграрной реформы». М., 1992. С. 68.

²¹ См. И. Буздалов. Частная собственность на землю — основа эффективного сельского хозяйства. С. 36.

ловек работает исключительно на себя, он не считается с затратами личного времени и физических сил. С точки зрения экономической рациональности здесь все правильно и не вызывает возражений²¹. Но возникает вопрос: почему тогда

в странах Запада наблюдается процесс концентрации сельхозпроизводства и переход к кооперативной форме его организации?

Во Франции, например, за последние 20 лет количество фермерских хозяйств сократилось с 2,4 до 1 миллиона. За это же время производство продукции аграрного сектора возросло в 4 раза. В Италии, Израиле, США, Японии и других странах создаются крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия, обеспечивающие более производительный труд и лучшие социальные условия жизни крестьян по сравнению с раз-

²² См. В. Масленников. Отнимают землю у крестьян. — «Советская Россия». 12.10.1995.

розненными изолированными поселениями фермерских семей²². Внутренняя аграрная политика индустриально

развитых стран совершенно иная, нежели рецепты реформирования АПК, предназначенные для постсоветского пространства. Логика их действий вполне объяснима: завоевать потребительский рынок, обеспечить сбыт сельхозпродукции для своего сельхозпроизводителя.

Предположим, руководство страны пошло бы на введение частнособственных земельных отношений и в Беларуси разрешена купля-продажа земли. Последствия такого политического решения, как показывает опыт наших соседей, предполагаются следующие.

1. Будут разрушены крупные государственные и коллективные сельхозпредприятия. На смену им придет мелкоземельное (так называемое парцельное) земледелие, основанное в основном на ручном труде.

2. Земля станет предметом спекуляции, в которую включатся прежде всего частный финансовый капитал, чиновничество и мафиозные кланы.

3. Произойдет дальнейшее обнищание деревни, потому что многие сельчане продадут свои земельные паи за бесценок, а сами станут социальными иждивенцами, пополняя ряды безработных города и деревни. Несомненно усилится люмпенизация населения и обострится социально-политическая обстановка в обществе.

4. Будет подорвана основа продовольственной безопасности страны, станет явью зависимость от иностранного сельхозпроизводителя, увеличатся финансовые затраты государства на закупку продовольствия за рубежом.

5. Несомненно, иностранный капитал постарается скупить часть земельных угодий, особенно вблизи городов и транспортных магистралей не столько для аграрного производства, сколько в целях организации туристического, торгового и сервисного обслуживания.

Введение института частной собственности на землю — это разрушение созданной поколениями сельчан материально-технической и технологической основы села, его окончательное раскрестьянивание и полная продовольственная зависимость страны от иностранного производителя. Руководящие политические круги стран Запада это хорошо понимают и делают все, чтобы не только поддержать свой АПК, но и стараются не допускать иностранцев к вла-

дению земельной собственностью. Так, ни в одном развитом государстве мира нет свободной купли-продажи земли, особенно иностранцам. Она обставлена множеством ограничений. Например, в США иностранные собственники располагают лишь 0,2 процента сельхозугодий, причем на двух третях этих площадей сохраняется «американский интерес», то есть наряду с иностранным инвестором право собственности на землю имеет и гражданин США. Кроме того, в большинстве штатов существуют дополнительные ограничения на иностранную собственность (установлены предельные размеры участка, продажа всей или части земли, если иностранный собственник не получает американского гражданства и т. д.). Так надежно за рубежом охраняют свои национальные интересы²³.

²³ См. В. П. Агафонов. Миф о сплошной фермеризации России и его политическая сущность. С. 509.

Тем не менее в условиях современного положения в агросекторе Беларуси право владеть и распоряжаться землей должно быть предоставлено тем, кто на ней работает. Она может быть законодательно закреплена в таких формах, как, например, наследуемое владение, долгосрочное пользование, пожизненное владение, долгосрочная аренда и др. Главное, чтобы землепользователь, как индивидуальный, так и коллективный, четко знал свои права на землю и был уверен, что при любых политических изменениях они не будут нарушены. По нашему мнению, для индивидуальных производителей наиболее приемлемой формой землепользования является наследуемая аренда сроком на 50 лет за небольшую постоянную плату; для коллективных сельхозпредприятий — долгосрочная аренда на 100 лет. Ведь для крестьянина актуальна не столько сама форма собственности на землю, сколько возможность самостоятельно распоряжаться плодами своего труда. А. В. Чайнов в связи с этим подчеркивал: «... для народа важна не собственность на землю, а важно то, что он получил доступ к земле и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и продуктивно»²⁴.

²⁴ А. Чайнов. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М., 1924. С. 129.

В Беларуси нет никакого резона повторять промахи россиян и переходить на частнособственническую форму пользования землей, тем самым допускать ее спекуляцию. Политическое руководство России не захотело прислушаться к прогнозам простого шотландского фермера Д. Пиккарда, который еще в 1997 году писал: «Вот что произойдет, если Россия примет западную “капиталистическую” систему прав на землю:

- 1) государство разрешит продажу земли, и рента будет присваиваться ее владельцем;
- 2) государственный доход будет складываться из налогов на труд и капитал;
- 3) западные инвесторы (в том числе и я!) будут покупать как можно больше земли (прямо и опосредованно через российских граждан);
- 4) поднимутся цены на землю;
- 5) увеличатся арендные платежи;
- 6) возрастет безработица на селе;
- 7) произойдет отток людей из села в город, возникнет конкуренция в сфере рабочих мест, зарплата понизится»²⁵.

²⁵ Д. В. Пиккард. Земельная политика как инструмент преобразования сельского хозяйства. — «Экономика сельского хозяйства России» 1997. № 9. С. 23.

Эти предсказания шотландского фермера в основном сбылись в российской сельской действительности. Выступая против свободного обращения зем-

ли, отдельные политики предупреждают, что «введение продажи земли на деле означает новый передел прав собственности на землю, который обернется лишением земли крестьян, превращением их в батраков у новых помещиков. А сама земля будет превращена в предмет спекуляции»²⁶.

²⁶ В. Жириновский. Как поднять сельское хозяйство России. М., 1998. С. 20.

Обратимся к суждениям участников нашего исследования по поводу частнособственнических отношений на землю (см. Табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше отношение к предложениям о введении частной собственности на землю?», %

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Безоговорочно поддерживаю	10,2	60,9	28,6
Поддерживаю, но при условии запрета перепродажи земли	34,1	38,1	33,3
Частную собственность на землю нельзя вводить ни при каких условиях	55,7	1,0	38,1

Анализ итогов соцопроса позволяет сделать следующие выводы:

— значительная часть сельского населения, занятого в общественном секторе АПК, не поддерживает предложение о введении частной собственности на землю (более половины из них являются противниками);

— довольно большое число сельчан (более трети) соглашаются на частнособственнические земельные отношения при условии запрета продажи. Это есть свидетельство, с одной стороны, определенного изменения менталитета аграрного населения в сторону признания правомочности частной собственности, с другой — сохранения консерватизма, потому что запрет купли-продажи земли выхолащивает понятие частной собственности на нее, не дает права распоряжаться ею как товарной ценностью;

— в современном белорусском селе происходят объективные процессы имущественной дифференциации, вычленяется слой сельских предпринимателей-фермеров. Пока это еще незначительная по численности социальная общность, но у нее уже иные подходы к отношениям собственности на землю, их больше привлекает частное землепользование.

Почему у большей части современного крестьянства сохраняется неприятие частной собственности на землю? Приведем основные доводы по этой проблеме, имеющиеся у разных групп (см. Табл. 3).

Представленные три группы аграрного населения имеют различные подходы к оценке последствий приватизации земли сельскохозяйственного назначения. Более 60 процентов работников общественного сектора сделали весьма пессимистический прогноз внедрения частнособственнических земельных отношений. Такой же точки зрения придерживаются и эксперты, представители аграрной административной элиты. А у сельских предпринимателей мнение диаметрально противоположное: частная собственность на землю даст толчок к развитию инициативы и эффективности ее использования.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Если будет введена частная форма землепользования с правом купли-продажи земли, то какими, по Вашему мнению, будут последствия?», %

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Земля перейдет в руки тех, кто лучше ее обрабатывает	17,7	38,2	19,0
Укрепится положение инициативных крестьян как собственников	9,8	65,5	9,5
Земля попадет в руки тех, кто не будет на ней работать	35,6	1,5	35,7
Это приведет к обнищанию больших масс сельского населения и ухудшению снабжения продуктами питания горожан	36,9	3,0	40,5

Можно приводить немало аргументов в защиту позиций каждой из сторон. Заметим лишь, что опасения сельского населения по поводу возможной «прихватизации» земли имеют под собой основания, и это наглядно демонстрирует ситуация в АПК Российской Федерации. Но в неприятии сельчанами частно-собственнических отношений есть и другая подоплека. Современные сельские труженики — это уже совершенно иная генерация крестьянства, впитавшая психологию колхозно-совхозной системы; значительная часть из них потеряла интерес к активному индивидуальному труду, предпочитает работать по минимуму, надеясь на постоянную финансовую подпитку со стороны государства.

Однако в современных условиях политика в области приватизации земли должна заключаться не в дроблении ее на мелкие участки, а в создании условий формирования подлинного собственника. С учетом социальной инертности и консерватизма сельчан, а также того обстоятельства, что фермерство весьма малочисленно, необходим мягкий поэтапный вариант приватизации земли.

Первое направление — всем желающим за небольшую плату предоставить земельные наделы в частную собственность при условии обязательного производства сельхозпродукции.

Второй путь — укрепление коллективных хозяйств, перевод их в новые производственные структуры на основе долевой имущественной и земельной собственности. При рациональном отношении к наличествующему земельному фонду страны угодий хватит и для коллективных хозяйств, и для частного сектора.

Реформирование сельскохозяйственной отрасли шло бы намного эффективнее при условии привлечения иностранного капитала и передового опыта организации сельхозпроизводства, накопленного в странах Западной Европы. Мобилизации иностранных инвестиций в сельскохозяйственное производство способствует Указ № 138 Президента Республики Беларусь от 19.03.2004, предоставляющий ряд преференций юридическим лицам разных форм собственности, в том числе и иностранным, при приобретении убыточных сельхозорганизаций. Это отсрочка по товарному кредиту, кредитам банков и финансовому лизингу; предоставление преференций по налогам в течение трех лет²⁷. Предположим, представители

²⁷ См. «Беларуси нужны инвесторы, которые придут всерьез и надолго: материалы Белорусского инвестиционного форума. 21–22.04.2005». — «Экономика Беларуси». 2005. № 2(3). С. 26.

западных стран захотели бы развернуть у нас обработку земли и запросили сельхозугодья в частную собственность, как бы отнеслись к этому сельские жители (см. Табл. 4)?

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Поддерживаете ли Вы предложения о возможности продажи земли в частную собственность иностранцам?», %

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Да, можно продавать без ограничений	4,5	5,5	4,7
Можно продавать небольшие участки под конкретное сельскохозяйственное или промышленное производство	14,7	56,4	34,7
Иностранцам землю нельзя продавать ни при каких условиях	80,7	35,5	60,6

Наиболее лояльно к возможности приобретения земли иностранцами отнеслись фермерское сословие и руководители СПК. А большинство простых сельских тружеников весьма настороженно воспринимают предложение о передаче земли в частную собственность.

Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы предусматривает различные варианты модернизации аграрных отношений, в том числе привлечение частного к приобретению в собственность или аренду отстающих сельхозорганизаций. В Беларуси созданы соответствующие

²⁸ См. Н. Зайченко. 16 ступенек к фундаменту динамичного развития. — «Экономика Беларуси». 2004. № 1. С. 16.

предпосылки к приобретению убыточных сельхозпредприятий юридическими лицами. Достигнута принципиальная договоренность по цене, которая выражается в 20 процентов балансовой стоимости чистых активов предприятия²⁸.

Бизнесменам и коммерческим структурам дается возможность за небольшие деньги приобретать агропредприятия и использовать их земли на условиях аренды сроком на 99 лет. Тем самым создается прецедент формирования крупной частной собственности в агросфере. И эта политика приносит определенные результаты. Только в 2004 году 200 сельскохозяйственных организаций сменили собственника, перейдя в подчинение к коммерческим и иным структурам²⁹.

²⁹ См. С. Сидорский. Устойчивый рост в экономике должен обеспечить высокую социальную отдачу. — «Экономика Беларуси». 2005. № 1. С. 7.

Готовы ли аграрная элита или инициативные фермеры взять их в аренду и стать собственниками таких предприятий (см. Табл. 5)?

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Согласились бы Вы лично взять в аренду убыточное коллективное хозяйство?», %

Варианты ответов	Фермеры	Эксперты
Да, согласился бы	5,5	10,7
Согласился бы, но на определенных условиях	24,5	26,2
Нет, не согласился бы	70,0	63,1

Большого энтузиазма по поводу аренды сельхозпредприятий руководители и фермеры не продемонстрировали. Если бы 10–13 процентов из них в каж-

дом районе взяли в собственность хозяйство (с последующим выкупом основных фондов), это был бы существенный прецедент в ломке психологии всеобщего коллективизма. Однако весьма сомнительно, что при существующей нормативно-правовой базе найдутся «герои нашего времени».

Обратимся к оценочным суждениям участников социологического исследования по отдельным направлениям Государственной программы возрождения и развития села на 2005 — 2010 годы (см. Табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Одобряете ли Вы строительство агрогородков?», %

Варианты ответов	Сельчане	Студенты	Фермеры	Эксперты
Одобряю	74,6	83,9	28,2	78,6
Не одобряю	7,7	6,7	56,4	4,8
Трудно сказать	17,6	9,0	15,5	16,7

Особенно энергично это направление обновления поселенческой структуры поддерживает молодежь. Но почему более половины фермеров, участвующих в исследовании, не одобряют, а значительное количество представителей других социальных групп уклонились от оценки? В госпрограмме предусматривается до 2010 года сформировать почти 1500 агрогородков³⁰, но на территории Беларуси размещено 24 тысячи сельских населенных пунктов разной величины и численности проживающих. Есть опасение, что забвение об обустройстве и налаживание нормальных условий бытия в небольших деревнях приведет к полному их исчезновению. Следует напомнить, что в 1960 году принималось решение о постепенном создании 6 тысяч поселений нового типа вместо 34 с лишним тысяч существовавших тогда сельских населенных пунктов³¹. Решить эту задачу в полном объеме не удалось по банальной причине — отсутствия средств, а также потому, что сельское население вместо переезда на центральные усадьбы устремилось в города. Таким образом, с лица земли в Беларуси с 1960-го по 2000 год исчезло 10 тысяч сельских поселений. Решать современные проблемы аграрного сектора достаточно сложно, и самые радикальные меры не приведут к успеху, если не будет решен главный вопрос — о возвращении в село человека.

Важнейшим направлением госпрограммы является сокращение числа экономически слабых, убыточных агропроизводств посредством присоединения их к более сильным хозяйствам. Какова оценка агронаселением действенности этой меры (см. Табл. 7)?

Результаты содопроса показывают неоднозначность восприятия данной новации. Среди фермеров абсолютное большинство не принимает такую форму реорганизации, как слияние крепких и слабых хозяйств. Руководители СПК также заняли весьма осторожную позицию в этом вопросе. Как известно, история может повторяться — и не в самых лучших формах. В 1960-е годы уже проис-

³⁰ См. «Беларусь в вопросах и ответах». Отв. ред. А. Б. Чешевик. Минск, 2006. С. 41.

³¹ См. «Социальные проблемы села: материалы республиканской социологической конференции». Под общ. ред. К. М. Солнцева [и др.]. Минск, 1971. С. 11.

³² Там же. С. 7.

ходило массовое укрупнение колхозов, когда вместо 9326 существующих агропредприятий создали 2377³², то есть в среднем четыре колхоза объединились в один. Большого экономического эффекта это не дало, но послужило дополнительным стимулом миграции сельчан в города.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Одобряете ли Вы присоединение слабых хозяйств к сильным?», %

Варианты ответов	Сельчане	Студенты	Фермеры	Эксперты
Одобряю	47,3	60,2	9,1	23,8
Не одобряю	21,5	22,4	82,7	16,7
Трудно сказать	31,2	17,4	8,2	59,5

³³ «Выступление и концептуальные замечания Президента Республики». Беларусь А. Г. Лукашенко на совещании по подведению итогов рабочей поездки в Могилевскую область 18.11.2005. — «Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь». 2005. № 11. С. 77.

Существует вполне реальная опасность «заболтать» и нынешнюю программу, «отрапортовать “наверх”» об ее успешной реализации, продемонстрировав отдельные «потемкинские» села и агропредприятия. На эту опасность указал президент страны А. Г. Лукашенко, выступая в Шклове: «...вместо того чтобы использовать рекомендуемые методы оздоровления хозяйств, здесь пошли другим путем — просто объединили “добитые” хозяйства между собой и отчитались о сокращении на 35 процентов общего количества убыточных хозяйств»³³. Можно сказать, отчитались красиво, но кредиторская задолженность экономики Шкловского района по итогам 2005 года в 4 раза превысила получаемую чистую прибыль.

Аналогичным образом сложилось общественное мнение на селе и в отношении такой меры, как присоединение слабых хозяйств к промышленным предприятиям. Приведем данные соцопроса (см. Табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Одобряете ли Вы присоединение слабых хозяйств к промышленным предприятиям?», %

Варианты ответов	Сельчане	Студенты	Фермеры	Эксперты
Одобряю	52,0	49,8	11,8	42,9
Не одобряю	10,6	21,4	65,5	9,5
Трудно сказать	37,3	28,8	22,7	47,6

Этот вариант также воспринят с разной степенью согласия. Если рядовые сельчане и студенты сравнительно лояльно относятся к такому виду реорганизации, то фермерское сословие — более негативно, а аграрная элита проявляет относительную сдержанность. Конечно, эта мера вынужденная: нагружать промышленные предприятия не свойственным им видом деятельности — не самый лучший вариант.

Нынешняя госпрограмма предусматривает различные варианты финансового оздоровления убыточных хозяйств, в том числе и отсрочку кредиторской

задолженности. Однако большинство руководителей СПК рассчитывают на ее списание. Как к возможной к этой мере относятся участники социологического исследования (см. Табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Одобряете ли Вы списание кредиторской задолженности хозяйств?», %

Варианты ответов	Сельчане	Студенты	Фермеры	Эксперты
Одобряю	52,3	29,4	16,4	47,6
Не одобряю	9,9	31,8	67,3	7,1
Трудно сказать	37,8	38,8	16,4	45,2

Судя по результатам, такие социальные категории, как фермеры, студенческая молодежь, понимают, что, с одной стороны, постоянная подпитка со стороны государства убыточных хозяйств ложится тяжелым бременем на экономику. Но с другой стороны, она соответствует общепринятой мировой практике. Другое дело, что эти огромные средства не всегда рационально используются, например на развитие новых технологий сельхозпроизводства, техническое перевооружение.

В понятие «реформирование» разные социальные категории сельчан вкладывают неодинаковое содержание. Но успешность этой акции все воспринимают однозначно — возможность изменения трудовых и собственности отношений, а также улучшение материального положения работников. В советское время систематически предпринимались попытки кардинального реформирования агросферы (в послевоенный период примерно каждые десять лет). Однако обилие проектов и рекомендаций в отсутствие конкретики у большей части населения порождает скептицизм в отношении очередной кампании властей. Проследим эти тенденции при анализе ответов об успешности реформационных усилий (см. Табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Успешно ли проходит реформирование сельскохозяйственного производства в Вашем районе?», %

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Успешно	22,0	3,6	28,6
Кое-что делается в отдельных хозяйствах, а в целом реформа не проводится	42,4	53,6	64,3
Никакой реформы в нашем районе нет	10,5	30,0	-
Проводить реформу в нашем районе нет необходимости	4,9	0,9	-
Затрудняюсь ответить	20,6	11,8	7,1

В целом реорганизация аграрной отрасли происходит, но если судить по данным опроса, она представляет собой скорее вялотекущий процесс, в котором простой аграрий принимает незначительное участие. Наибольшее количество «голосов» набрал такой вариант: отдельные хозяйства пытаются преобразоваться и обновить трудовые отношения. В целом же реформа агросферы пока не приобрела целенаправленной организации и системности. Представим инфор-

мацию о субъективных суждениях сельского населения по поводу возможных последствий современного реформирования АПК (см. Табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Каковы возможные последствия современного реформирования сельскохозяйственной отрасли Беларуси?», %

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Положение в сельском хозяйстве изменится к лучшему	37,6	12,7	66,7
Положение не изменится, останется таким же	12,6	41,8	19,0
Положение в сельском хозяйстве в результате реформы ухудшится	4,1	31,8	7,1
Затрудняюсь ответить	46,0	13,6	7,1

Наибольший оптимизм продемонстрировали руководители СПК. А фермеры настроены достаточно скептически. Более трети рядовых сельчан надеются на изменения к лучшему, а почти половина заняла неопределенную позицию. Можно констатировать, что наряду с позитивной настроенностью в отношении современного аграрного реформирования имеется большая группа сельского населения, скептически относящаяся к реформационным процессам.

Аграрное реформирование в современных условиях — процесс сложный и многоаспектный, требующий значительных организационных усилий со стороны как органов государственного управления, так и местных властей и непосредственно сельских тружеников.

В реализации стратегии развития национальной аграрной отрасли земледельца необходимо рассматривать не просто как исполнителя воли «верхов», а в качестве самостоятельного субъекта индивидуальной и коллективной деятельности, способного анализировать социально-экономические обстоятельства и сознательно принимать решения в зависимости от внешних и внутрихозяйственных условий. Необходимы существенная реконструкция сложившейся системы управления аграрной отраслью, освобождение ее от чрезмерного административного контроля и предоставление полной хозяйственно-экономической самостоятельности агропредприятиям как коллективной, так и частной форм собственности, что даст возможность повысить трудовую и общественную мотивацию непосредственных участников сельхозпроизводства.

Результативность аграрных преобразований станет эффективной, если будет проводиться целенаправленный курс на многообразие форм хозяйствования, многоукладность сельской экономики. Предпочтение следует отдавать прибыльному товарному производству независимо от собственности — крупным коллективным и государственным хозяйствам, агрофирмам, хозяйственным комплексам, фермерским хозяйствам. При этом необходимо выполнять главное условие — предоставлять им свободу экономических и организационных действий, исключая командно-административные методы в процессе сельхозпроизводства.